

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПО УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУ

*Dr. iur. Марина Сумбарова,
ассоциированный профессор
Балтийской Международной академии, Латвия*

Цель написания статьи – рассмотрение понятия уголовно-процессуального решения (постановления), принимаемого в ходе досудебного расследования на этапе следствия.

Задачами исследования является уголовно-процессуальная характеристика отдельных видов постановлений следователя, определение требований, предъявляемых к таким решениям.

В ходе написания статьи применялись различные методы, в том числе диалектический метод познания, сравнительно-правовой, логико-юридический, конкретно-социологический.

В действующем в Латвии Уголовно-процессуальном законе (далее – УПЗ), имеется глава 19 «Решения»¹. Частью 1 статьи 318 УПЗ, которая называется «Постановления в досудебном процессе», определено, что в досудебном процессе направляющее процесс лицо принимает и письменно оформляет материальные постановления о начале и дальнейшем направлении уголовного процесса; о признании лица подозреваемым, потерпевшим; привлечении лица к уголовной ответственности; применении меры принуждения; окончании досудебного процесса. Одним из положений названной статьи законодатель выделяет необходимость принятия постановления по любому имеющему значение для процесса вопросу. В связи с этим нам представляется целесообразным рассмотреть такие случаи и дать правовую оценку названным постановлениям.

Уголовно-процессуальный закон также выделяет судебные решения. Ими являются

приговоры и постановления суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 27 УПЗ направляющим процесс лицом определено должностное лицо или суд, которые в конкретный момент ведут уголовный процесс.

Таким должностным лицом следственного учреждения на этапе следствия является следователь, который согласно ст. 28 УПЗ распоряжением руководителя следственного учреждения уполномочен на проведение следствия по уголовному процессу, принятие постановлений в досудебном уголовном процессе.

В статье 29 УПЗ регламентированы обязанности и права следователя как направляющего процесс лица, связанные с принятием им процессуальных решений.

Однако УПЗ содержит только общие указания о выносимых следователем постановлениях.

Каждое оформленное в письменном виде решение состоит из вводной, описательной, мотивировочной и заключительной частей (часть 1 статьи 320 УПЗ). Вынесенное решение должно быть законным и обоснованным. Законность – соблюдение законов, положение, при котором жизнь общества охраняется законами²; обоснованный – подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный³. Описательная или описательно-мотивировочная часть (в постановлениях, где необходимо привести мотивы, доводы принятого решения, дать анализ доказательств, собранных по делу) должна содержать описание сущности преступного деяния и его квалификацию. Необходимо указать конкретный пункт, часть

и статью Уголовного закона. В том случае, если следователем в постановлении определяется анализ доказательств, а также описываются конкретные мотивы и основания принятого решения, как правило, могут возникнуть недостатки при составлении постановлений. Вынесение таких постановлений требует чёткости, конкретных формулировок. И тогда принятое следователем решение, безусловно, будет отвечать требованиям законности и обоснованности.

Резолютивная часть постановления – это краткая формулировка принятого следователем решения; она должна логически вытекать из предыдущих частей постановления. Рассматривая, например, одно из принимаемых следователем решений о назначении экспертизы, важно отметить, какие материалы и документы приобщаются к данному постановлению, кому направляется копия данного постановления, а также необходимость конкретного указания места и лиц, которые будут исполнять данное постановление.

Уголовный процесс начинает процессуально уполномоченное должностное лицо, принимая постановление о начале уголовного процесса, в котором указывается:

- повод и основание для его начала;
- краткое описание деяния, насколько это известно на момент его начала;
- лицо, против которого начат процесс, если таковое известно;
- учреждение или конкретное лицо, которому поручено направлять процесс.

Постановление может быть составлено также в виде резолюции, в которой указывается поручение начать уголовный процесс и учреждение или лицо, которому поручено направлять процесс.

В неотложном случае постановление в виде резолюции может быть зафиксировано в протоколе первого неотложного следственного действия⁴.

Частью 8 статьи 320 УПК определяется, что написанные в резолютивной форме постановления, если они не подлежат обжалованию, вносятся только в регистр уголовного процесса.

На наш взгляд, постановление, выносимое в виде резолюции (а также в виде резолюции,

которая может быть зафиксирована в протоколе первого неотложного следственного действия) не отвечает всем требованиям законности и обоснованности принятия процессуальных решений, поскольку отсутствие описательно-мотивировочной части не предоставляет следователю возможности чётко изложить все свои мысли, суждения, а также положения, связанные с принятием решения, основанные на его твёрдом убеждении, указать все правовые основания решения.

Значение начала уголовного процесса предопределяется кругом задач, стоящих перед следователем и прокурором, объемом процессуальных средств решения данных задач⁵.

По нашему мнению, решение о принятии такого важного решения по уголовному процессу, как постановление о начале уголовного процесса или же постановления об отказе начать уголовный процесс, не должно приниматься в форме резолютивного положения.

В части принимаемого по уголовному процессу решения, которое оформляется протоколом, а не постановлением, служит решение о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления.

В статье 263 УПК определено, что задержанием является лишение лица свободы до 48 часов без постановления следственного судьи при наличии оснований для задержания, а в статье 264 УПК законодатель определил основания для задержания такого лица.

Успешное раскрытие и расследование преступлений немисливо без высокоорганизованной работы по применению научно-технических средств и использования научных рекомендаций.

В главе 7 УПК «Другие вовлечённые в уголовный процесс лица» законодатель среди прочих лиц, вовлечённых в уголовный процесс, выделяет специалиста и переводчиков.

Профессор Ария Мейкалиша указывает, что название «Другие ... лица» в известной мере заставляет полагать, что их роль маловажная, если даже не был найден термин, который можно было бы использовать для обозначения соответствующей группы участников процесса. Однако в эту группу

участников процесса включены лица с очень важными процессуальными ролями⁶.

В ходе расследования уголовных дел у направляющего процесс лица нередко возникают проблемы, которые оно не может решить в связи с отсутствием специальных познаний, или же это запрещено ему уголовно-процессуальным законом. В таких случаях направляющее процесс лицо может обратиться за помощью к специалисту. На данный момент известны две формы участия специалиста в расследовании – процессуальная и непроцессуальная. Процессуальная форма подразумевает участие компетентных лиц в отдельных следственных действиях, равно как и проведение ими экспертиз. В первом случае эти лица выступают как специалисты, а во втором – как эксперты⁷.

В уголовный процесс может быть вовлечён специалист. Согласно части 1 статьи 113 УПК это лицо, которое по приглашению должностного направляющего процесс лица оказывает ему помощь с использованием своих специальных знаний или трудовых навыков в определённой сфере. В части 2 статьи 113 определено, что должностное лицо, пригласившее специалиста, информирует его о том, в каком процессуальном действии он приглашён оказать помощь, о его правах и обязанностях, а также об ответственности за умышленное предоставление недостоверной информации.

При расследовании уголовных дел консультации специалиста в большинстве случаев просто необходимы.

Профессор Анриис Кавалиерис определяет, что непроцессуальные консультации могут быть необходимы и для проверки отдельных выдвинутых следственных версий или уточнения определённых обстоятельств, потому что они относятся к специфической сфере жизни или работы, неизвестной или непонятной для лица, направляющего процесс⁸.

В части 3 указанной статьи определены обязанности специалиста, однако в какой форме вовлекается специалист в уголовный процесс – не определено.

В части 2 статьи 114 УПК «Помощники направляющего процесс лица» переводчики следственных учреждений, прокуратуры,

суда и мест лишения свободы обеспечивают право лица использовать язык, которым оно владеет. В этой же части законодатель определяет, что направляющее процесс лицо может поручить исполнение обязанностей переводчика другому лицу, владеющему соответствующим языком.

Часть 3 статьи 114 УПК включает положения, связанные с тем, что должностное лицо, пригласившее переводчика, информирует его о правах и обязанностях переводчика, а также об ответственности за неправильный перевод и отказ от перевода. О правах и обязанностях не информируется переводчик, для которого перевод является профессиональной должностной обязанностью и который в начале исполнения должностных обязанностей заверил свою ответственность подписью.

В указанной норме также отсутствует процессуальная регламентация вовлечения в уголовный процесс переводчика. В данном случае полагаем необходимым дополнить часть 2 статьи 113 УПК «Специалист» и часть 3 статьи 114 УПК «Помощники направляющего процесс лица» положением о необходимости вовлечения в уголовный процесс указанных участников уголовного процесса путём вынесения постановления должностным лицом (лицом, направляющим процесс, следователем, прокурором, судьёй), пригласившим специалиста или переводчика.

Всякое правовое решение, отмечает учёный С.С. Алексеев, имеет управленческий характер. «Применение права – своеобразная управленческая деятельность, имеющая строго специализированные задачи. Она направлена на обеспечение реализации юридических норм, а также в случае необходимости – на индивидуальное регулирование общественных отношений»⁹.

В частности, решение определяется как программа разрешения противоречий в управляемой системе (подсистеме), которая является результатом выбора между возможными вариантами на основе соединения знания и воли¹⁰.

К правовым признакам относятся такие обязательные свойства решения, как правомочность субъекта, соблюдение установленного порядка принятия решения, а

также непротиворечие конкретного решения иным действующим решениям вышестоящих систем управления (в том числе законам и подзаконным актам). Принятие решения – один из этапов в развитии целенаправленной деятельности.

Сущность решения, как правило, заключается в выборе цели и необходимых средств для её достижения. В уголовно-процессуальной литературе сама сущность решения – выбор цели и средств её достижения – остаётся недостаточно разработанной, акцентируется внимание на форме решения – правового акта.

Для процессуальных решений характерны наличие цели, средства и результата действия норм права.

Российский учёный Ю.В. Манаев полагает, что процессуальное решение следователя, как и любой иной процессуальный акт, – это письменный документ, который исходит от представителей органов государственной власти, ведущих уголовный процесс¹¹.

Профессор П.А. Лупинская подчеркивает, что «все решения, принимаемые по делу, следователь, прокурор выражают в форме постановлений»¹².

По мнению российских учёных В.Н. Григорьева и Г.А. Кузьмина, к процессуальным решениям следует относить не только решения, которые облекаются в форму письменного документа (постановление, представление, обвинительное заключение и т. п.), но и те, которые таковой не имеют¹³.

На наш взгляд, данная позиция актуальна. В частности, можно определить в этом аспекте решение следователя о производстве осмотра. В соответствии с ч. 1 ст. 159 УПК осмотром является следственное действие, в ходе которого производящее следственное действие лицо непосредственно воспринимает и фиксирует признаки какого-либо объекта, если существует возможность, что этот объект связан с расследуемым преступным деянием. Аналогично в этой связи можно определить решение лица, направляющего процесс, следователя, прокурора, судьи о необходимости проведения, например, такого следственного действия, как очная ставка. В соответствии с ч. 1 ст. 157 УПК очной ставкой является одновременный допрос двух или

более ранее допрошенных лиц, проводимый при наличии существенных противоречий в предыдущих показаниях этих лиц. Кроме того, следователь, прокурор принимают решение и о проведении некоторых других следственных действий. Однако решение об их проведении в письменную форму не облекается. Такие решения носят процессуальный характер. Эти решения предусмотрены уголовно-процессуальным законом и лишь их последствия реализуются в действиях, которые оформляются соответствующими документами¹⁴.

Решение о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, оформляется протоколом, а не постановлением.

Большинство процессуальных решений предполагает определенные действия. Вместе с тем часть решений, наоборот, свидетельствует о прекращении деятельности (например, постановление о прекращении дела; отводы следователя, переводчика, эксперта, специалиста).

Требование законности и обоснованности относится ко всем без исключения постановлениям следователя. Однако содержание этого требования конкретизируется в зависимости от тех задач, которые выполняет данный процессуальный акт. В этой связи и рассматриваются основные вопросы законности и обоснованности постановлений, выносимых в досудебном уголовном процессе.

Каждое решение, принимаемое направляющим процесс лицом и, в частности, следователем, должно быть своевременным. Чтобы принять такое решение, лицу, направляющему процесс, по уголовному процессу необходимо провести следственные, процессуальные действия, а также специальные следственные действия, которые позволят установить такие обстоятельства, в результате оценки которых может быть принято конкретное решение (постановление). В этой части необходимо также определить вопросы, связанные с квалификацией преступного деяния, и каждое принимаемое решение должно быть выражено в установленной законом процессуальной форме.

Процессуальное требование обоснованности решения по существу является проявлением самой природы решения как акта, содержащего ответы на возникшие по делу правовые вопросы и определяющего действия, которые должны быть осуществлены в связи с установленными фактическими обстоятельствами. Поскольку каждое решение принимается именно в связи с определёнными фактическими обстоятельствами, вся предшествующая принятию решения процессуальная деятельность и состоит, в конечном счёте, в собирании, проверке и оценке тех фактических данных, на основании которых принимаются определённые решения и которые, собственно, и обосновывают его.

Обоснованность решения определяется соответствием изложенных в нём выводов о конкретных обстоятельствах дела доказательствам, имеющимся в уголовном процессе и полученным следователем в процессе его деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств до принятия им решения (постановления).

На наш взгляд, целесообразно дополнить часть 2 статьи 113 УПЗ «Специалист» и часть 3 статьи 114 УПЗ «Помощники направляющего процесс лица» и изложить в следующей редакции.

Часть 2 статьи 113 УПЗ: «Должностное лицо, пригласившее специалиста, выносит постановление о вовлечении специалиста в уголовный процесс и информирует его о том, в каком процессуальном действии он

приглашён оказать помощь, о его правах и обязанностях, а также об ответственности за умышленное предоставление недостоверной информации».

Часть 3 статьи 114 УПЗ: «Должностное лицо, пригласившее переводчика, выносит постановление о вовлечении переводчика в уголовный процесс и информирует его о правах и обязанностях переводчика, а также об ответственности за неправильный перевод и отказ от перевода. О правах и обязанностях не информируется переводчик, для которого перевод является профессиональной должностной обязанностью и который в начале исполнения должностных обязанностей заверил свою ответственность подписью».

В данном исследовании нами рассмотрены отдельные положения, относящиеся к законности и обоснованности содержания и формы наиболее распространенных постановлений, принимаемых следователем по уголовному процессу, связанных с началом уголовного процесса, об отказе начать уголовный процесс, о назначении экспертизы, о задержании в уголовном процессе подозреваемого в совершении преступления лица, о вовлечении специалиста и переводчика в уголовный процесс и другие положения. Принятие указанных решений является неотъемлемой частью качественного расследования уголовных процессов с целью соблюдения гарантий прав участников уголовного процесса.

Atsauces

- ¹ Kriminālprocesa likums. 21.04.2005. likums/LV, 74 (3232), 11.05.2005., Ziņotājs, 11, 09.06.2005.
- ² Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов/ под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. С. 210.
- ³ Там же. С. 432.
- ⁴ Сумбарова М. Начало уголовного процесса: актуальная теория и практика. JUMI, 2014. С. 61-62.
- ⁵ Там же. С. 61.
- ⁶ Meikališa Ā., Strada-Rozenberga K. Kriminālprocess. Raksti 2005-2010. – Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2010., 103. lpp.
- ⁷ Kriminālistika. Otrā daļa. Kriminālistiskā taktika. Mācību grāmata / Autoru grupa profesora A. Kavaliera vadībā. Rīga, 1998. 163. lpp.
- ⁸ Turpat.

- ⁹ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 278.
- ¹⁰ Савин С. А. Повышение качества управленческих решений // Научные основы управления экономикой. Вып. 2. М., 1974. С. 156.
- ¹¹ Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя. Волгоград, 1977. С. 7.
- ¹² Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2001. С. 185.
- ¹³ Григорьев В.Н., Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2003. С. 17.
- ¹⁴ Там же.

Anotācija

Viens no kriminālprocesa dalībniekiem – procesa virzītājiem, saskaņā ar spēkā esošo Kriminālprocesa likumu (KPL) ir izmeklētājs. Saskaņā ar KPL viņam ir tiesības pieņemt jebkuru procesuālo lēmumu un veikt jebkuru procesuālo darbību vai likt veikt to izmeklēšanas grupas dalībniekiem vai procesuālo uzdevumu izpildītājam.

Rakstā pētīta izmeklētāja kriminālprocesuālo lēmumu būtība, tiesiskais raksturojums, lēmuma par kriminālprocesa uzsākšanu, atteikšanu uzsākt kriminālprocesu un citu lēmumu īpatnības. Procesuālie lēmumi ir kriminālprocesu kvalitātes izmeklēšanas un to dalībnieku tiesību ievērošanas garantija.

Abstract

One of participants of criminal trial – the persons directing process, according to the Criminal procedure law (CPL) existing now in Latvia is the investigator. According to point 1 of part 2 of article 29 CPL, it has rights in the order established by the law to make any procedural decision and to make any procedural action or to charge its production to participants of an investigation team or the performer of procedural instructions.

In article the author investigates conceptual essence of criminal procedure decisions, the legal characteristic of the resolution of the investigator, decision-making in the form of resolutions on the beginning of criminal trial, refusal to begin criminal trial, and also the resolutions directed on collecting and fixing of proofs in criminal trial and other resolutions.

Making procedural decisions is a guarantee of high-quality investigation of criminal trials and observance of the rights of its participants.

Pētījums prezentēts Baltijas Starptautiskās akadēmijas starptautiskajā zinātniski praktiskajā konferencē „Likumība, drošība un tiesiskā kārtība sabiedrības transformācijas ģeopolitiskajos apstākļos” 2015. gada 24. aprīlī.
